

УДК 94(470)«18/20» + 75.011(470)  
DOI: 10.17223/22220836/25/3

**А.В. Разуев**

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАСИЛИЯ КУЗЬМИЧА ШЕБУЕВА КАК ПРИМЕР ФИНАНСОВОГО УСПЕХА В ИСТОРИИ РУССКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

*В статье рассмотрена финансовая сторона деятельности В.К. Шебуева. Представленные материалы сопоставлены с отдельными фактами экономического аспекта деятельности ведущих художников исторического жанра в первой половине XIX в. Показана исключительно благоприятная роль близости художника ко двору императора, обусловившая для него очень высокое социальное и материальное положение. Собранные данные сведены в таблицу. Персонологический метод исследования позволил определить «верхнюю» границу благосостояния художников в России в указанный период.*

*Ключевые слова: художественный рынок, история русского искусства, В.К. Шебуев, И.А. Акимов, А.И. Иванов.*

Знание экономических процессов и механизмов, действующих в художественной сфере, способно обогатить наше представление об истории искусства, связать случайные на первый взгляд факты, найти внутреннюю логику развития. В советское время по идеологическим причинам искусствознание практически игнорировало эту сторону жизни, но интерес к ней неизбежно возрождается в связи со становлением рыночной экономики и развитием художественного рынка. Настоящая статья посвящена сопоставлению фактов художественного рынка в первой половине XIX в. и определению экономических условий работы художников исторического жанра, сделан акцент на факторах «государственного» ценообразования.

В рассматриваемый период высокий уровень благосостояния художников определялся в основном не силой таланта, не признанием в обществе или в профессиональной среде, а умением «выгодно» устроиться и удержаться при дворе сановников или членов императорской семьи. В статье ставится задача показать, как близость В.К. Шебуева ко двору императора обусловила его восхождение к высокому социальному и материальному положению. Особенно явно успех В.К. Шебуева проявляется при сравнении с карьерой А.И. Иванова.

В первой половине XIX в. доходы художников формировались из оклада, если он состоял на службе, доходов от выполнения заказов и продажи работ, платы за обучение частных учеников или преподавание в состоятельных семьях. Определённую роль в благосостоянии художников играли получение премий и наград, зачастую обращаемых в деньги. Художники исторического жанра зарабатывали писанием икон, росписями интерьеров храмов и дворцов, выполнением портретов и т.п.

Важнейшим событием художественной жизни России в начале XIX в. явилось строительство Казанского собора. В 1804–1811 гг. адъюнкту-ректору

Академии художеств И.А. Акимову (1754–1814) и молодым адъюнкт-профессорам класса исторической живописи А.И. Иванову (1777–1849), А.Е. Егорову (1777–1851) и В.К. Шебуеву (1777–1855) в числе других довелось работать над его украшением.

Самым экономически успешным из упомянутых художников являлся В.К. Шебуев. Он значительно превзошел своего учителя И.А. Акимова, который будучи сыном наборщика типографии совершил восхождение по карьерной лестнице в Академии, дослужившись до адъюнкт-ректора, а в 1796–1799 гг. был директором Академии художеств. Его годовое жалованье изменялось с 400 руб. в 1785 г. на должности адъюнкт-профессора до 800 руб. с 1797 г. на должности адъюнкт-ректора. В 1791 г. Акимов был назначен директором Императорской шпалерной мануфактуры с годовым окладом 1 500 руб. согласно штатному расписанию 1803 г. [2. С. 102]. В течение первого десятилетия XIX в. курс ассигнационного рубля (далее – асс. руб. или руб.) к серебряному рублю (далее – сер. руб.) снижался (а следовательно, падала покупательная сила асс. руб.): годовая зарплата адъюнкт-ректора в размере 800 руб. ассигнациями, составлявшая в 1802 г. 640 сер. руб., в 1810–1814 гг. не превышала 211 сер. руб. (для возможности сопоставления доходы художников в различные периоды истории необходимо приводить к «общему основанию» [3. С. 1043]; перевод в сер. руб. в данной статье производится по курсу Петербургской биржи [4. С. 37]). Тем не менее уровень благосостояния Акимова был таков, что он завещал Академии художеств капитал 15 тыс. руб., на проценты с которого должны были содержаться три воспитанника из «бедных художнических детей» [5. Ч. 1. С. 89].

В 1797 г. выпускники Академии А.И. Иванов, А.Е. Егоров и В.К. Шебуев в качестве пенсионеров получили трехлетнее содержание при Академии по 150 руб. серебром в год и имели по отдельной комнате с отоплением и освещением [6. С. 65]. При этом за Ивановым признавали больший талант – он окончил Академию с большой золотой медалью, а Шебуев – с малой. Однако именно Шебуев, завершивший обучение в зарубежной пенсионерской поездке, в 1810 г. сменил И.А. Акимова на должности преподавателя рисования и живописи при великих князьях Николае Павловиче (будущем императоре Николае I), Михаиле Павловиче и великой княжне Анне Павловне. По окончании преподавания наставнику в награду была назначена пожизненная годовая пенсия в 1 000 руб. [Там же. С. 65]. Егоров, также прошедший зарубежную стажировку, получил место преподавателя рисования при дворе императрицы. Иванов до зарубежной поездки женился и, таким образом, согласно правилам Академии, в поездку не попал, что предоставило решительное преимущество его конкурентам. При этом вполне благополучно складывалась его карьера в Академии художеств. С 1805 г. он был назначен на должность адъюнкт-профессора с жалованьем 400 асс. руб. в год.

А.Е. Егоров и В.К. Шебуев по возвращении в 1807 г. в Россию работали над заказами для Казанского собора, в этом же году в Академии художеств их назначили на должности адъюнкт-профессоров. За плафон «Коронование Богоматери» в куполе Казанского собора, выполненный в 1807–1811 гг., Шебуеву было назначено вознаграждение в 40 тыс. руб. [7. С. 107]. Очевидно, что получение такого выгодного заказа не могло состояться без покровителей. Судя по тому, что работа для Казанского собора была начата

почти сразу после возвращения и что звания академиков были получены Шебуевым и Егоровым уже через 8 месяцев после прибытия в Россию, причем за эскизы образов, а не за готовые работы, можно предполагать появление покровителей в судьбе этих художников еще до зарубежной поездки. Очевидно, это случилось после 1799 г., когда Совет Академии рассматривал «Прошение художника Василия Шебуева о выдаче ему за принадлежащую вторую золотую медаль деньгами» [5. Ч. 1. С. 389].

Кроме плафона, В.К. Шебуевым для Казанского собора было создано 3 иконы, за каждую из которых было заплачено не менее 500 руб. Однако деньги были выданы со значительной задержкой: В.К. Шебуев просил А.Н. Оленина ходатайствовать перед императором о выплате ему 6 000 руб. за работы в Казанском соборе, «коих уже 8 лет не могу получить» [8. С. 132]. С тем же прошением, только более типичным по сумме, в 1816 г. обратился в совет Академии А.И. Иванов: принудить заказчика картины – супругу капитана 1-го ранга Лисянского – к оплате заказанной картины. Картина была заказана в 1814 г. и, чтобы успеть выполнить ее в срок, художник нанял за свои средства четырех помощников. Хотя заказчик внес предоплату 500 руб. из оговоренной платы 2 000 руб., этих денег не хватило на покрытие расходов на материалы и оплату помощников [5. Ч. 2. С. 78].

А.И. Иванов для Казанского собора исполнил 10 икон с оплатой 500 руб. за каждую. За эти работы президент Академии представил Иванова в ряду других художников к награде. Награждение состоялось в 1811 г., когда император вручил И.А. Акимову орден Анны 2-го класса, Г.И. Угрюмову – крест ордена Святого Владимира 4-го класса и эти же кресты А.Е. Егорову и В.К. Шебуеву, которые, пользуясь связями при дворе, выхлопотали себе ордена вместо предполагавшихся бриллиантовых перстней [9. С. 294]. А.И. Иванов же, вероятно, не без их участия, получил в качестве награды «Высочайшее благоволение», что, по сути, унизило мастера [5. Ч. 2. С. 15]. По прошению А.И. Иванова Совет Академии ходатайствовал об изменении «награды», но безуспешно.

В 1812 г. все трое адъюнкт-профессоров получили профессорские звания, но только Иванов – по представленному произведению, а Шебуева с Егоровым Совет счел необходимым баллотировать в звание «дабы не сделать через то обиды» [Там же. Ч. 2. С. 33]. Очевидно, признавая реальные заслуги, на должность младшего профессора был все же назначен А.И. Иванов, а его коллеги остались на должностях адъюнкт-профессоров. Жалованье младшего профессора по штату составляло 800 асс. руб.

Для В.К. Шебуева 1812 г. знаменателен еще тем, что он был назначен преподавателем рисования во всех воспитательных заведениях, находящихся под покровительством императрицы Марии Федоровны. Выпуск из воспитательного заведения часто сопровождался наградой художнику в виде бриллиантового перстня. Перстни также были подарены в связи с датами совершеннолетия и окончанием обучения великих князей. Всего упоминается о получении 16 перстней и золотой табакерки [10. С. 117].

В том же году Шебуев стал помощником директора Императорской шпалерной мануфактуры, а в 1821 г. – ее директором с годовым окладом 1 500 руб. [2. С. 102]. Панегирики художника обычно умалчивают, что в 1838 г. его уволили по результатам ревизии [Там же. С. 45].

В 1823 г. живописец за роспись плафона церкви в Царскосельском дворце помимо назначенных 40 тыс. руб. получил вознаграждение в 5 тыс. руб., звание «придворного живописца с определением к Эрмитажу» с жалованьем в 3 500 асс. руб. в год и чин действительного статского советника (IV класс) [6. С. 67].

В 1821 г. А.И. Иванов занял должность старшего профессора вместо умершего Г.И. Угрюмова. Годовое жалованье старшего профессора по штату составляло 1 000 асс. руб. Даже такое высокое для стен Академии жалованье не позволяло прокормить семью, поэтому А.И. Иванов, как и практически все преподаватели исторической живописи, в течение всей трудовой деятельности выполнял заказы на изготовление икон.

Некоторых заказчиков Шебуев привлекал как человек, близкий ко двору императора. Бывало, что и оплата производилась выше установленных цен. Например, в 1820 г. князь Петр Лопухин выплатил за иконы 500 руб. и еще 1 000 руб. сверх того «в знак особенной моей к Вам признательности» [10. С. 109].

В 1830 г. был установлен новый штат Академии, согласно которому профессор 1-й степени исторической живописи получал в год 3 000 руб., что соответствовало 807 сер. руб. Эту должность по праву должен был занять А.И. Иванов, однако вмешательство императора устранило «конкурента», и на должностях оказались В.К. Шебуев и А.Е. Егоров. Шебуев исполнял обязанности ректора, а через год стал ректором с годовым окладом в размере около 1 000 сер. руб. [11. Ч. 1. С. 180]. В 1842 г. он получил звание заслуженного ректора, предполагавшее «особенную приличную по представлению начальства прибавку жалованья» [11. Ч. 1. С. 178]. В 1844–1855 гг. художник руководил созданием убранства Исаакиевского собора, что, конечно, также предполагало выплату жалованья.

Отставка от службы в Академии художеств в 1831 г. была воспринята А.И. Ивановым как трагедия – она повлекла потери и гарантированного дохода, и квартиры, и заказов, которые было тем сложнее получить, что живописец был отмечен императорской немилостью. Благосостояние семьи Ивановых после отставки пошатнулось, пришлось переехать в другую квартиру. Но в новых условиях появилось больше времени для работы по заказам и живописец настолько обеспечивал семью, что сумел, например, в 1833 г. послать сыну в Рим 1 000 асс. руб., которые тот ссудил художнику А.И. Зассену<sup>1</sup> [12. С. 33]. В 1843 г. Александр Иванов писал отцу: «Вы, батюшка, ...имеете верных 2 000 в год» [Там же. С. 162]. Очевидно, что доход был больше, потому что в 1848 г. дети Андрея Ивановича получили в наследство 25 000 асс. руб. (6 500 сер. руб.) [Там же. С. 265]. Менее 5 лет понадобилось им, чтобы этих денег не стало.

В 1830-е гг. В.К. Шебуев создал два больших произведения, вознаграждение за которые рассчитывал получить благодаря своему высокому положению: в 1833 г. – плафон в конференц-зале Академии художеств «Олимп, торжествующий основание Академии» (не оплаченный, по сведениям исследователя [7. С. 60]), а в 1839 г. – картину «Подвиг новгородского купца Иголкина», приобретенную по его прошению для музея Академии художеств за

---

<sup>1</sup> Проявленная сыном чуткость нанесла семье материальный ущерб – А.И. Иванов так и не отсудил долг у А.И. Зассена.

10 тыс. руб. [5. Ч. 2. С. 392]. Укажем, что в 1831 г. Академия за аналогичную цену приобрела картину Егорова «Истязание Спасителя» [Там же. С. 266], а в 1838 г. – картину Бруни «Смерть Камиллы, сестры Горация» [6. С. 223].

Но однажды и над ректором В.К. Шебуевым и заслуженным профессором А.Е. Егоровым пронеслась гроза монаршей немилости. В 1835 г. за образа в иконостас в церковь Св. Троицы им был объявлен выговор «за худое исполнение заказанной им работы» [5. Ч. 2. С. 326]. Никаких последствий для карьеры Шебуева этот эпизод не имел, но Егоров впоследствии был уволен со службы по схожему сценарию. Объяснение этому выговору найти нетрудно – монарх в эти же дни призвал для службы в Академии европейски известного К.П. Брюллова (1799–1852) и Ф.П. Бруни (1799–1875), для которых необходимо было освободить места. Возможно, что карьера Шебуева с приездом К. Брюллова могла завершиться, но «Великий Карл» был настолько несговорчив с царем, что о замене Шебуева в Академии не могло быть речи. При этом, очевидно, из-за преклонного возраста заслуженного ректора именно К.П. Брюллов получил самый престижный заказ в работах по украшению Исаакиевского собора, сумма оплаты которого была более чем в 7 раз значительнее суммы заказа в 17 142 сер. руб., полученного В.К. Шебуевым. Что касается опальных профессоров А.И. Иванова и А.Е. Егорова, то их участие в украшении Исаакиевского собора не предполагалось. Зато с этой целью из Рима пытались вызвать скандально известного своей неоконченной картиной академика А.А. Иванова.

Подводя итог обзору экономического аспекта деятельности В.К. Шебуева, предложим таблицу, отражающую изменение его жалованья, определяемого штатными расписаниями Академии художеств за 1802, 1831, 1840 гг. [11. Ч. 1. С. 161, 167, 180], иные выплаты и суммарный доход. В таблице также подсчитаны реальные доходы при пересчете сумм из ассигнационных рублей в серебряные рубли по курсу Петербургской биржи [4. С. 37].

**Доходы В.К. Шебуева**

Го- ды	Долж- ность в Акаде- мии художеств (АХ)	Жалованье по штату в Академии, сер. руб.	Пенсия за преподавание великим князьям, сер. руб.	Пенсия за выполнение плафона и чин IV класса, сер. руб.	Жалованье директора имп. шпалерной мануфактуры, сер. руб.	Доход от продажи работ, оплаты заказов, сер. руб.	Суммарный доход в асс. руб.	Суммарный доход, сер. руб. (по курсу СПб биржи)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1797 – 1799	Пенсионер при АХ	150						150
1804 – 1807	Зарубежное пенсионерство	800					800	616
1808 – 1819	Адъюнкт-профессор	400					400	179

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1812						41 500	41 500	10 458
1820		400	1 000			1 500	2 900	763
1821		400	1 000				1 400	360
1822 – 1823		400	1 000		1 500		2 900	745
1824		400	1 000	3 500	1 500	45 000	51 400	13 621
1825		400	1 000	3 500	1 500	18 000	24 400	6 442
1826 – 1830		400	1 000	3 500	1 500		6 400	1 683
1831 – 1832	Профес- сор 1-й степени	3 000	1 000	3 500	1 500		9 000	2 448
1833 – 1837	Ректор	3 500	1 000	3 500	1 500		9 500	2 584
1838		3 500	1 000	3 500	3 000		11 000	3 146
1839		3 500	1 000	3 500			8 000	2 288
1840		3 500	1 000	3 500		10 000	18 000	5 148
1841		1 000	286	1 001				2 287
1842 – 1855	Заслу- женный ректор	Более 1 000	286	1 001				Более 2 287
1851						1742		1929

*Примечания:*

1. Указывается жалование или доход от продажи, выплачиваемое со следующего года после принятия решения о приобретении работы или поступления в новую должность.

2. За отсутствием точных данных не учитывается, когда была произведена та или иная выплата и была ли произведена вообще. Например, выплата за картину «Подвиг новгородского купца Иголкина», приобретенную в 1839 г., была назначена на 1840 и 1841 гг. с конкретизацией сумм на усмотрение Правления Академии [5. Ч. 2. С. 392]. То же с пожизненными пенсиями – выплаты могли быть задержаны, отменены, изменены и т.п. Отметим, что в 1837–1841 гг. с Шебуева взыскивали треть годового жалования за оплаченные, но не понравившиеся царю образа для иконостаса церкви в Измайловском полку [7. С. 61].

3. Отсутствуют данные о жалованьи Шебуева при занятии должностей преподавателя рисования при великих князьях, преподавателя рисования воспитательных заведений, помощника директора мануфактуры, руководителя работ по украшению Исаакиевского собора.

4. Сведения о доходах от продажи работ довольно отрывочны – например, исследователь творчества художника упоминает о более чем 60 иконах и 4 иконостасах по 15 икон, выполненных в период 1815–1825 гг., но не приводит данные, каковы были суммы вознаграждения [7. С. 44]. В таблице вознаграждения за изготовление этих икон учтены по минимальной стоимости 200 асс. руб., а за иконостас – 1 500 асс. руб. Полученная сумма 18 000 асс. руб. внесена в строку за 1825 г.

5. В таблице вознаграждение за работы в Исаакиевском соборе в размере 17 142 сер. руб. внесено в строку 1851 г. К этому году была получена основная сумма оплаты заказа, выплачиваемая с 1844 по 1854 г. по мере продвижения работ (РГИА. Д. 1268. Л. 14–99).

6. Выплата художнику за произведение не учитывает его затрат на материалы и оплату помощников, без которых не обходились крупные мастера, т.е. реальный доход художника мог быть существенно ниже.

Проведенное исследование на основе сравнения деятельности В.К. Шебуева с его предшественником И.А. Акимовым и коллегой А.И. Ивановым показало, что доходы В.К. Шебуева от художественной деятельности зависели от благоволения императора или высоких покровителей. Звание академика, поспешно присвоенное Академией художеств, самый крупный заказ для Казанского собора, полученный живописцем по возвращении из пенсионерской поездки, проявляют наличие покровителей. После назначения художника преподавателем рисования и живописи для наследника престола можно говорить о том, что живописец становится приближенным императора. Это подтверждается получением высокого жалованья и награды за работу в Казанском соборе и еще более высокого жалованья, звания придворного живописца и высокого чина – за роспись плафона церкви в Царскосельском дворце. Смена императора в 1825 г. только упрочила позиции художника – он стремительно шагнул по карьерной лестнице от должности адъюнкт-профессора до ректора. Многочисленные должности, занимаемые мастером и приносящие весомый доход, также были получены милостью покровителей и обусловили для него очень высокое социальное и материальное положение.

#### *Литература*

1. Ковалевская Н.Н. Из истории классического искусства. М. : Советский художник, 1988. 280 с.
2. Алимova Л.Б. Шпалерное дело в России XVIII – первой половины XIX века. Самара : Изд-во СамГАПС, 2010. 103 с.
3. Разуев А.В. Экономические аспекты истории изобразительного искусства России в XIX – начале XX в. : постановка задач исследования // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: матер. 66-й науч. конф. проф.-препод. состава, аспирантов и сотрудников. Челябинск, 2014. С. 1039–1046 [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/handle/0001.74/4184> (дата обращения: 08.11.2015).
4. Миpонов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л. : Наука, 1985. 304 с.
5. Петров П.Н. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. Ч. 1–3. СПб. : Тип. Комиссионера ИАХ Гогенфельдена и Ко, 1864. 613 с.; 1865. 464 с.; 1866. 450 с.
6. Северюхин Д.Я. Старый художественный Петербург. Рынок и самоорганизация художников. СПб. : Издательский дом «Мирь», 2008. 536 с.
7. Круглова В.А. Василий Кузьмич Шебуев (1777–1855). Л. : Искусство. Ленингр. отд-ние, 1982. 151 с.
8. Островский О.Б. Исторические условия формирования русской художественной культуры в 1801–1825 гг.: дис. ... д-ра ист наук. СПб. : РГПУ, 2006. 848 с.
9. Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII–XIX веков. М. : Искусство, 1975. 421 с.
10. Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. М. : Губернская типография, 1863. Кн. 1. 313 с.
11. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств 1764–1914 : в 2 ч. СПб. : Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914. Ч. 1. (Историческая). 351 с.; 1915. Ч. 2 (Биографическая). 458 с.
12. Александр Андреевич Иванов : Его жизнь и переписка. 1806–1858 гг. Изд. М. Боткин. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1880. 477 с.

**Razuev Anatolij V.** Federal State Funded Educational Institution of Higher Professional Education «South Ural State University» (National Research University) (Chelyabinsk, Russian Federation).

E-mail: prof-zuev@yandex.ru

*Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2017, № 25. 22–30 pp.

DOI: 10.17223/22220836/25/3

# **VASILY KUZMICH SHEBUYEV'S ACTIVITY AS AN EXAMPLE OF FINANCIAL SUCCESS IN RUSSIAN ART OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

**Key words:** *art market, the history of Russian Fine Art, V.K. Shebuyev, I.A. Akimov, A.I. Ivanov.*

The article is about the results devoted to the research of economic activity of the Russian artist Vasily Kuzmich Shebuyev (1777–1855). During the Soviet era the history of Fine Art practically ignored the economic side of artists' lives because of ideological reasons. But the interest to this aspect is reviving nowadays owing to regeneration of market economy and art market.

The master's wellbeing is considered in comparison with the facts of the activity of his colleagues-artists such as I.A. Akimov, A.I. Ivanov, A.E. Egorov.

V.K. Shebuyev's income was formed from:

- the salaries received on service in Academy of Arts (1807–1855) – 179–1000 rub in silver, as a director of the Imperial Tapestry Manufactory in (1821–1838) – 395–408 rub silver, as a teacher of drawing at grand dukes (1810–1819), as a teacher of drawing at educational institutions (1812–1820), as an associate director of manufactory (1812–1821) and as a Supervisor of Paintings for Saint Isaac's Cathedral in (1841–1855);

- the income from implementation of orders and sale of works, among them the most profitable were a plafond "Coronation of the Mother of God" in a dome of Kazan Cathedral – 10080 rub in silver and the creation of the church dome at Tsarskoye Selo – 11925 rub in silver. More than 100 icons and paintings of historical subjects were created by the artist. The canvas "A Feat of the Merchany Igolkin from Novgorod in the Northern War against the Swedes" was one of the most famous – 2860 rub in silver;

- the pension granted since 1820 for teaching drawing to grand dukes – 263–286 rub in silver and a salary for a rank of "the court painter relating to the Hermitage" and a rank of the valid State Councillor (the IV class) since 1824 – 928–1001 rub in silver;

- artist's awards in connection with age of majority and the end of educational training of grand dukes and graduations from educational institutions as well. It is said about getting 16 diamond rings and a golden snuffbox.

The results of the research are shown in the table "the artist's income". The main part of it was brought in by art activity; in particular, the paid orders for plafonds painting were extremely profitable. However, receiving these, often very favorable, orders happened thanks to proximity of the artist to the yard of the emperor. The numerous positions held by the master and bringing in the significant income were also received by favor of patrons and caused very high social and financial position for the artist.

## **References**

1. Kovalevskaya, N.N. (1988) *Iz istorii klassicheskogo iskusstva* [From the history of classical art]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik.
2. Alimova, L.B. (2010) *Shpalernoe delo v Rossii XVIII – pervoy poloviny XIX veka* [Tapestry in Russia of the 18th – early 19th centuries]. Samara: Samara State Transport University.
3. Razuev, A.V. (2014) [The economic aspects of the history of the fine arts in Russia in the 19th – early 20th centuries. Research problems]. *Nauka YuUrGU. Seksii sotsial'no-gumanitarnykh nauk* [Research in South Urals State University. The Section for Social Studies and Humanities]. Proc. of the 66th Conference. Chelyabinsk. pp. 1039–1046. [Online] Available from: <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/handle/0001.74/4184>. (Accessed: 8th November 2015).
4. Mironov, B.N. (1985) *Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletiya (XVIII–XIX vv.)* [Bread prices in Russia for two centuries (the 18th – 19th centuries)]. Leningrad: Nauka.
5. Petrov, P.N. (1864) *Sbornik materialov dlya istorii Imperatorskoy S.-Peterburgskoy Akademii khudozhestv za sto let ee sushchestvovaniya* [A collection of materials for the history of the Imperial St. Petersburg Academy of Arts for its hundred years]. St. Petersburg: Gogenfelden i Co.



6. Severyukhin, D.Ya. (2008) *Staryy khudozhestvennyy Peterburg. Rynok i samoorganizatsiya khudozhnikov* [The old artistic Petersburg. The market and self-organization of artists]. St. Petersburg: Izdatel'skiy dom "Mir".
7. Kruglova, V.A. (1982) *Vasily Kuz'mich Shebuev (1777–1855)* [Vasily Kuzmich Shebuyev (1777–1855)]. Leningrad: Iskusstvo.
8. Ostrovskiy, O.B. (2006) *Istoricheskie usloviya formirovaniya russkoy khudozhestvennoy kul'tury v 1801–1825 gg.* [Historical conditions for the formation of Russian artistic culture in 1801–1825]. History Doc. Diss. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University.
9. Alekseeva, T.V. (1975) *Vladimir Lukich Borovikovskiy i russkaya kul'tura na rubezhe XVIII–XIX vekov* [Vladimir Lukich Borovikovsky and Russian culture at the turn of the 19th centuries]. Moscow: Iskusstvo.
10. Ramazanov, N.A. (1863) *Materialy dlya istorii khudozhestv v Rossii* [Materials for the history of arts in Russia]. Moscow: Gubernskaya tipografiya.
11. Kondakov, S.N. (1914) *Yubileynyy spravochnik Imperatorskoy Akademii khudozhestv 1764–1914: v 2 ch.* [The Jubilee Reference Book of the Imperial Academy of Arts for 1764–1914: in 2 parts]. St. Petersburg: R. Golike i A. Vilborg.
12. Botkin, M. (1880) *Aleksandr Andreevich Ivanov: Ego zhizn' i perepiska. 1806–1858 gg.* [Alexander Andreevich Ivanov: His life and correspondence. 1806–1858]. St. Petersburg: M. Stasyulevich.